

Доказавъ
Свѣтъъ свѣями,
въручите
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта.

ИОАННА Г. 12 С. 31

Слова Моисеута Духъ и Жизнь

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 35—36-й. Воскресеніе, 3—17 Сентября 1906 г. Годъ изданія 2-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му іюля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редакціи (д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
 - 2) у редактора, протоіерея Г. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ № 8);
 - 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбчикъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I.
Молодое поколѣніе. Священника Смоленской епархіи Леонтія Максимовскаго.
- II.
Революціонный психозъ. О преобразованіи государственнаго банка. Воля сына Россіи. Павшимъ брамольникамъ С. Е. ва.
- III.
Медицина въ жизни духовенства. Свѣц. А. Добросердова.
- IV.
Освященіе церкви-школы. Благодарность Саратовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Изъ Саратовскаго церковно-школьнаго міра.
- VI.
На замѣтку Священника П. К. въ № 52 «Саратовскаго Дневника» по адресу № 5 «Сар. Дух. Вѣстника». (Окончаніе). Свѣц. Алексія Добросердова.
- VII.
Официальный отдѣлъ.
- VIII.
Объявленія.

Редакторъ-Протоіерей Г. Кречетовичъ.

I.

Молодое поколѣніе.

Давно раздаются у насъ, и въ литературѣ и въ обществѣ, жалобы на направленіе нашего новаго поколѣнія. На него сыплется съ разныхъ сторонъ самая тяжкія обвиненія. Его обвиняютъ въ безвѣрїи и отрицанїи всего религіознаго: оно, говорятъ, не хочетъ признавать никакихъ авторитетовъ и смѣется надъ вѣрованіями, какъ надъ предрассудками, которыя поддерживаются церковію, и которыя были святынею для десятковъ и сотенъ поколѣній. Его упрекаютъ въ политической неблагонадежности: оно, говорятъ, увлекается социалистическими утопіями и революціонными идеями, не признаетъ законной силы, а тѣмъ болѣе божественнаго происхожденія учрежденныхъ властей и не хочетъ повиноваться имъ. Его бранятъ за то, что оно не уважаетъ святости семейнаго начала и не оказываетъ такого почтенія къ родителямъ и старшимъ, какого заслуживаютъ тѣ своими жертвами на пользу молодого поколѣнія, ими возвращеннаго и воспитаннаго. Для него, говорятъ, нѣтъ ничего святаго: нравственныя требованія, предъ которыми трепетало и которыми руководилось наше сердце, въ его глазахъ потеряли обязательную силу. Полный матеріализмъ, и въ мысли, и въ жизни, заглушилъ въ немъ высшія стремленія и духовныя потребности, и оно не признаетъ за человѣкомъ такого достоинства, которое бы возвышало его надъ животными. Въ поведенїи своемъ оно-де расцвѣтло и своевольно, и съ полнымъ невниманіемъ, если не съ прямымъ пренебреженіемъ, привнимаетъ замѣчанія, къ нему обращаемаыя, и когда хотятъ стѣснить его свободу, оно готово насиліемъ низвергнуть преграды, противопоставляемыя его своеволію.

Старое поколѣніе съ грустнымъ недоумѣніемъ смотритъ на юныя силы, полныя безпощаднаго отрицанія и не терпяція никакой сдерживающей узды. Оно скорбитъ и ужасается при видѣ неупорядоченнаго разлива силъ, вышедшихъ изъ его же собственнаго лона, при видѣ опаснаго молодежи настроенія, не отвѣчающаго его желаніямъ и надеждамъ. Оно ищетъ причины явленія болѣзненнаго и ужасающаго, и не знаетъ, гдѣ собственно скрывается она, и потому не знаетъ, гдѣ искать лекарства противъ болѣзни. Какъ будто заразительныя нравственные мїазмы носятся въ воздухѣ нашей эпохи, и нѣтъ такого опытнаго и искуснаго врача, который указалъ бы средство бороться съ эпидеміею, жертвою которой дѣлаются сотни и тысячи свѣжихъ и юныхъ организмовъ.

Мы не раздѣляемъ того огульнаго осужденія, которое нынѣ такъ часто и упорно произносятъ надъ молодымъ поколѣніемъ, и находимъ жалобы, раздающіяся

противъ него то тамъ, то здѣсь, преувеличенными и односторонними. Мы были бы несправедливы по отношенію къ нему, если бы *всѣхъ своихъ дѣтей* представляли зараженными и извращенными нравственно. Намъ видны между ними чистыя и нравственныя натуры, цвѣтущія свѣжестью силъ и сохранившія въ себѣ въ полной цѣлости сокровища вѣры и невинности. Этихъ не испорченныхъ натуръ между подростящимъ поколѣніемъ, быть можетъ, больше, чѣмъ сколько мы предполагаемъ, привычки смотрѣть на него съ мрачной, отрицательной точки зрѣнія. Но, признавая это, и не раздѣляя огульнаго осужденія современнаго молодого поколѣнія, мы не можемъ въ тоже время не видѣть широко распускающейся и распространяющейся нравственной заразы, разбѣдающей наше молодое поколѣніе и поражающей гниlostію самыя свѣжіе организмы. Эта нравственная болѣзнь является въ рѣзкихъ и острыхъ формахъ, и отъ этихъ рѣзкихъ формъ, рѣжущихъ глаза, она кажется болѣе сильною, чѣмъ какою есть на самомъ дѣлѣ.

При видѣ этой болѣзни бесполезно предаваться однимъ стѣваніямъ и пускаться въ обличеніе и укоризны дѣтей своихъ, и несправедливо къ нимъ однимъ относить вину того печальнаго положенія, въ какое впадаютъ многіе изъ нихъ. Въ томъ, что подростящее молодое поколѣніе такъ худо и испорчено во многихъ членахъ своихъ, *не виноваты ли мы сами*, составляющіе старшее поколѣніе и обязанные быть руководителями для молодого поколѣнія? Безъ сомнѣнія, да. Если дурное направленіе широко распускается въ атмосферѣ нашего времени и охватываетъ собою все большіе круги, то такое явленіе не могло образоваться само собою, и причинъ этого мы должны искать за предѣлами настоящей минуты, когда видятъ болѣзнь уже въ полной очевидности. Въ природѣ и исторїи не бываетъ скачковъ и неожиданностей. Постепенно развивается одно изъ другаго въ видимой нами дѣйствительности; и качество явленія заставляетъ предполагать нѣчто среднее въ причинѣ, его вызвавшей. Растеніе узнается по плодамъ, а плодъ обыкновенно бываетъ такого свойства, какое даютъ ему соки дерева. Горькій на вкусъ плодъ растетъ на деревѣ не высокаго достоинства, съ соками недоброркачественными и неблагопороженными. Наши дѣти тоже по отношенію къ намъ, что плоды по отношенію къ растеніямъ, на которыхъ они созрѣваютъ. Если они дурны, то, значить, мы сами утратили добрыя нравственныя начала или здоровые соки и допустили ихъ заглушить сокамъ низкаго и дурнаго качества.

Не отъ себя высказываемъ мы такое положеніе, призывающее къ отвѣту родителей за дурныя свойства дѣтей. Эту мысль высказываетъ и утверждаетъ авторитетъ болѣе высокой. Именно премудрый Соломонъ худы-

ми свойствами и худым поведением родителей объясняет недоброе—предосудительное направление дѣтей, и съ силою настаиваетъ на томъ, что сѣмя нечестивыхъ не можетъ быть сѣменемъ чистымъ, крѣпкимъ, совершеннымъ. *Нечестивые, говоритъ премудрый, понесутъ наказаніе за то, что презрѣли праведнаго, и отступили отъ Господа... Жены ихъ несмысленны, и дѣти ихъ злы, проклятъ родъ ихъ... Дѣти прелюбодѣвъ будутъ несовѣршенны, и сѣмя беззаконнаго ложа исчезнетъ... Ужасенъ конецъ неправеднаго рода... Плодородно: множество нечестивыхъ не принесетъ пользы, а прелюбодѣвныя отрасли не дадутъ корней въ глубину, и не достигнутъ незыблемаго основанія, и хотя на время позеленѣютъ въ вѣтвяхъ, но, не имѣя твердости, поколеблутся отъ вѣтра, и порывомъ вѣтровъ искоренятся. Не крѣпкія вѣтви переломятся, и плодъ ихъ будетъ бесполезенъ, незрѣлъ для пищи, и ни къ чему негоденъ* (Прем. Солом. Ш., 10, 12, 15, 16, 19; IV, 3—5.). Мы съгнемъ на дѣтей своихъ, когда видимъ у нихъ неурядки, слабости и отступленія отъ правилъ жизни, а премудрый, разсуждая о законахъ явленій жизни человѣческой, смотритъ на сѣмя, ихъ породившее, и имъ или его качествомъ объясняетъ печальныя явленія, замѣчаемыя въ его порожденіи. Слабъ корень,—конечно, не крѣпки будутъ и вѣтви, изъ него вырастающія, и переломятся отъ напора вѣтра. Отступая отъ Господа люди и будутъ презирать праведность,—будутъ злы и испорчены ихъ дѣти и съ быстротою понесутся къ ужасному концу рода неправеднаго. Въ мірѣ нравственномъ тѣ же законы, что и въ мірѣ естественномъ или физическомъ. Золотушный или чахоточный организмъ, какъ извѣстно изъ физиологіи, передается дѣтямъ какъ-бы по наслѣдству, и отъ чахлаго родоначальника трудно произойти поколѣнію крѣпкому и здоровому. Тоже отношеніе между силою и направленіямъ двухъ поколѣній видно и въ области душевной. Говорятъ: потомство Каиново, потомство Хама, потомство Сива, и подъ этимъ разумѣютъ не просто поколѣнія происшедшія отъ Каина, Хама или Сива, но людей наслѣдовавшихъ отъ своихъ праотцевъ извѣстное нравственное направленіе и утвердившихся въ немъ. Исторія говоритъ намъ, что Богъ строго наказываетъ за грѣхи отцовъ ихъ потомство въ третьемъ, въ четвертомъ, въ пятомъ родѣ. Это дѣлается по строгому закону правды Божіей. Наказаніе потомства за грѣхи отцовъ и дѣдовъ не то значить, что за грѣхи виновныхъ терпятъ и поражаются невинные, а то, что грѣхи отцовъ переходятъ къ дѣтямъ и по закону развитія достигаютъ большихъ размѣровъ, и тогда долготерпѣніе Божіе уступаетъ мѣсто высшей правды, и предъ глазами народовъ съ шумомъ разражается ужасный конецъ

нечестиваго рода, какъ это было во дни Ноя, во дни Лота въ Содомѣ и Гоморѣ, во дни Іисуса Навина съ народами Ханаанскими. На нашихъ глазахъ дѣти въ фізіономіи большею частію сохраняютъ обликъ родителей, и складъ того или другого человѣка часто очень живо напоминаетъ его родителя. Точно также и въ нравственномъ характерѣ дѣтей отражаются черты и недостатки ихъ отцовъ. Напримѣръ въ какомъ семействѣ рождаются дѣти, предрасположенныя къ пьянству, къ неумѣренной вспыльчивости и раздражительности или къ буйству. Не тамъ-ли, гдѣ этими недостатками заражены были ихъ родители?

Премудрый на сѣмени беззаконнаго ложа и на дѣтяхъ прелюбодѣвъ сосредоточиваетъ свое вниманіе, когда объясняетъ законъ преемственнаго развитія зла, доводящій дѣтей беззаконія до ужаснаго конца. Но мы напрасно съузили бы его мысль, если-бы только внѣ семейной ограды видѣли проявленіе закона правды. У премудраго сѣмя беззаконнаго ложа, не имѣющее корня и незыблемаго основанія въ обществѣ, и потому колеблемое и искореняемое порывомъ вѣтровъ—только примѣръ, на который онъ указываетъ, какъ на наиболее разительное явленіе, подтверждающее его мысль. Семья, освященная Богомъ, есть утвержденное свыше основаніе чистой нравственной жизни и охрана добродѣтели. Но духъ растлѣнія находить возможнымъ проникать и за эту, поставленную Богомъ, ограду, долженствующую охранять законное и чистое развитіе началъ добродѣтели изъ поколѣнія въ поколѣніе. Духъ злобы, крадущій святыню добрыхъ семейныхъ началъ, всячески расшатываетъ, то тамъ, то здѣсь разрушаетъ эту священную ограду; и мы часто видимъ, къ сожалѣнію, что семья хотя и остается святынею по формѣ, но не такова часто она является въ сущности въ жизни. За этою видимою формою гнѣздятся пустота и невѣрность чувства, корысть, безчестіе и нерѣдко отрицаніе того, что охранять призвана семья. Законное ложе окружаютъ демоны пьянства и распутства, и тамъ, гдѣ церковь благословляетъ одухотворяющее начало любви, внимательный наблюдатель ничего не находитъ, кромѣ чувственной страсти. А тогда уже и въ семьѣ добродѣтель не находитъ мѣста, гдѣ бы она могла утвердить свой корень, и на почвѣ, благословенной Господомъ, безпрепятственно вырастаютъ сорныя травы, обѣщающія горькіе плоды, нравственные и физическіе недуги, въ корни подгачивающіе нравственную крѣпость подростовающаго поколѣнія.

Во всякомъ случаѣ корень того направленія, добраго или худаго, какое проявляется и утверждается въ извѣстномъ поколѣніи, всегда скрывается въ предшествующемъ времени, и позднее поколѣніе, вызывающее

противъ себя укоры за дурной нравственный духъ, за попрание святыхъ началъ, какими крѣпки бываютъ общества и народы, своею духовною жизнью тѣсно связано съ поколѣніемъ раннимъ и не можетъ не раздѣлять съ ними вины, на немъ лежащей. Нравственные качества въ потомствѣ Адама передаются какъ бы по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, и часто трудно усмотрѣть пути, какими совершается эта передача духовнаго наслѣдія отъ предковъ къ потомкамъ. Какъ-бы при самомъ рожденіи съ извѣстною тѣлесною организациею передается дѣтямъ задатокъ извѣстнаго склада душевныхъ силъ, и такого, а не иного, направленія ихъ дѣятельности. И намъ, въ области духовно-нравственной жизни, нужно быть вдвойнѣ внимательными и осторожными къ себѣ, потому что мы здѣсь отвѣчаемъ не за себя только, но и за тѣхъ, которые происходятъ отъ насъ, отвѣчаемъ даже и тамъ, гдѣ повидимому нѣтъ вины на нашей совѣсти.

Но есть и весьма замѣтные пути, по которымъ переходить отъ родителей къ дѣтямъ то, чѣмъ живутъ послѣдніе, какъ существа нравственные. Обратите вниманіе на свое поведеніе. Оно для дѣтей служитъ внушительнымъ примѣромъ. Примѣры имѣютъ великое воспитательное значеніе: они дѣйствуютъ сильнѣе и живѣе, чѣмъ правила и наставленія, и мы не должны опускать изъ виду того, что, когда мы дѣйствуемъ, какъ члены семейства, общества и церкви, мы служимъ невольнымъ образомъ, на который смотреть новое будущее поколѣніе, и съ которымъ оно будетъ болѣе или менѣе сообразовать свои дѣйствія.

Дѣти, говорятъ, великія обезьяны; они подражаютъ тому, что видятъ предъ собою и что замѣчаютъ у взрослыхъ. При началѣ раскрытія сознанія ребенка это подражаніе бываетъ наивно и касается внѣшнихъ мелочей; но съ теченіемъ лѣтъ оно простирается на болѣе и болѣе широкіе круги, охватываетъ всю область сознательно-свободной жизни, и мало по малу въ молодой душѣ складывается характеръ по роду и образу тѣхъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ она начинала первые шаги своей дѣятельности,—съ примѣра которыхъ она брала первые уроки жизни. Смотрите, какъ въ почеркахъ пера, въ выговорѣ и произношеніи словъ, въ жестикюляціи и т. п. отражается и повторяется манера тѣхъ, подъ руководствомъ которыхъ человекъ начинаетъ писать, говорить и владѣть свободно своими членами. Не тоже-ли самое встрѣчается и въ другихъ болѣе высшихъ и широкихъ сферахъ человѣческой дѣятельности? Если такъ, то не отъ насъ ли научаются быть такъ невѣрными наши молодые люди? Не мы ли сами даемъ имъ поводъ такъ дерзко все судить и отрицать? Не мы ли даемъ толчекъ ихъ стремленію все ломать и разру-

шать и забрасывать грязью всѣ авторитеты, предъ которыми преклонялись люди прежнихъ поколѣній?

Наше поведеніе не остается безъ сильнаго воздѣйствія на дѣтей нашихъ; примѣръ старшаго поколѣнія—одно изъ самыхъ видныхъ воспитательныхъ средствъ, заправляющихъ волею поколѣнія младшаго и намѣчающихъ пути для его будущей дѣятельности. Испытаемъ же себя по разнымъ сторонамъ духовной жизнедѣятельности, какъ нѣкогда испытывалъ князя Владиміра Мономаха Митрополитъ Никифоръ и посмотримъ, что окажется въ насъ послѣ этого испытанія. Въ религиозномъ отношеніи, благовѣрны ли мы и можемъ ли служить хорошимъ примѣромъ для младшаго поколѣнія? Мы не отвергаемъ догматовъ вѣры, не нападаемъ на уставы церкви. Но мы равнодушны къ вопросамъ и интересамъ вѣры. Къ намъ вполнѣ приложимо слово свидѣтеля вѣрнаго и истиннаго, обращенное къ Ангелу Лаодикійской церкви: «ты не холоденъ, не горячъ»; если бы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но поелику ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ (Апок. III 15, 16). Насъ нельзя обвинять въ безрелигиозности; но истинное, горячее благочестіе колетъ наши глаза, и людей глубокаго религиознаго духа мы готовы называть святошами и фарисеями; но ревность по вѣрѣ, не позволяющая съ неуваженіемъ, а тѣмъ болѣе съ глумленіемъ относиться къ тому, что истинные сыны церкви привыкли считать святынею, не находятъ у насъ признанія, а напротивъ часто вызываетъ со стороны нашей незаслуженные упреки въ фанатизмъ и нетерпимости. Мы не бранимъ церкви, но не уважаемъ и не чтимъ ея. Наши предки обнажали свою голову и осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, когда проходили или проѣзжали мимо дома Божія; но мы не снимемъ шапки и не склонимъ головы своей предъ стѣнами храма Божія, потому что мало, гораздо меньше, чѣмъ наши дѣды, думаемъ о томъ, кто присутствуетъ въ храмѣ, и кому посвященъ онъ. Наши дѣды каждый праздникъ и каждое воскресенье ходили въ церковь не только къ обѣднѣ, но и къ всенощной и въ зимнее время, когда всенощная, праздничная или воскресная, служилась раннимъ утромъ, они считали своимъ долгомъ вставать отъ сна по первому удару колокола, и если случалось имъ въ нарочитые дни опустить по чему либо службу церковную, они чувствовали за собою вину и были неспокойны своею совѣстію. Мы, или тѣ изъ насъ, которые причисляютъ себя къ свѣтскому образованному обществу, ходимъ въ церковь только изрѣдка; иные забыли изъ чего состоятъ наша праздничная утренняя или всенощная; и конечно развѣ немногіе изъ образованнаго класса, составляющіе исключеніе, чувствуютъ какое либо угрызеніе совѣсти, когда не случится имъ быть

въ церкви во время праздничнаго или воскреснаго богослуженія. Дѣло стоитъ такъ, что если изрѣдка являються въ храмѣ Божиємъ представители и служители нашего образованія, то это уже обращаетъ на себя вниманіе, и ревнители благочестія смотрятъ на это съ утѣшеніемъ, какъ появленіе пріятное, но далеко не повсюдное; обязательное для всѣхъ перестало быть таковымъ въ возрѣвннн нашего поколѣнія, и какъ будто мы совершаемъ особенный подвигъ усердія, когда не совершенно забываемъ о своей христіанской обязанности. Наши предки не дозволяли себѣ нарушать установленные церковію посты; но мы не только не хранимъ ихъ, но когда нарушаемъ ихъ, даже и не думаемъ о томъ, что дѣлаемъ недозволенное и наносимъ оскорбленіе матери своей церкви, относясь съ полнымъ пренебреженіемъ къ ея уставамъ. Что удивительнаго, если дѣти, смотря на насъ, теряютъ ту теплоту вѣры, которая была въ нихъ съ первымъ пробужденіемъ религіознаго сознанія? Что удивительнаго, если наша теплохладность и наше равнодушіе къ вѣрѣ смѣняются прямымъ невѣріемъ и отрицаніемъ всего религіознаго? По закону прогресса или постепеннаго развитія, жизнь не стоитъ на одной ступени, а идетъ постоянно впередъ по данному ей направленію. Мы не думаемъ о догматахъ вѣры и уставахъ церкви, и не дорожимъ ими; а наши дѣти прямо отрицаютъ ихъ. Мы не чтимъ церкви, а наши дѣти прямо нападаютъ на нее и бранятъ ее. Мы не соблюдаемъ постовъ, а наши дѣти не могутъ равнодушно и говорить объ этомъ полезномъ учрежденіи церкви. У насъ служители религіи не почетные гости; у нашихъ дѣтей они лишнее бремя общества, которое нужно искоренить. Благочестивая религіозная книга рѣдко попадаетъ въ наши руки, и если мы начнемъ читать ее, она не возбуждаетъ къ себѣ нашего вниманія, охладѣвшаго къ вопросамъ вѣры, а вызываетъ въ нашей душѣ одну скуку; наши дѣти относятся къ ней съ неприязненнымъ, враждебнымъ чувствомъ, гонятъ ее прочь отъ себя, и если берутъ ее иногда, то для того, чтобы поглумиться надъ нею и найти въ ней что либо, могущее служить оправданіемъ ихъ невѣрія.

Мы осуждаемъ молодое поколѣніе за матеріалистическія увлеченія. Матеріализмъ, непризнающій ничего духовнаго, въ самомъ дѣлѣ такое направленіе, которому болѣе всего сочувствуетъ значительная часть нашей молодежи, и день ото дня это направленіе распространяется все далѣе и далѣе, все шире и шире. Но не приготовили мы сами торжества такому направленію? Мы неотъявленные матеріалисты въ возрѣвнннхъ и теоріи; но духовные интересы не имѣютъ для насъ большого значенія. Въ житейскомъ быту у насъ все управляется и опредѣляется матеріальною точкою зрѣнія. Польза и вы-

года—вотъ та мамона, которой мы служимъ и поклоняемся. Барыши, проценты, средства обогащенія, внѣшній удобства жизни, развлеченія и увеселенія, вотъ что у насъ постоянно на умѣ, вотъ за чѣмъ мы гоняемся отъ утра до вечера, и въ погонѣ за этимъ кумиромъ тнется жизнь наша изъ году въ годъ. Изрѣдка, въ великій праздникъ или въ великій постъ, мы сходимъ въ церковь и заявимъ о томъ, что мы христіане. Но это дѣлаемъ мы не по внутренней потребности, а скорѣе для очищенія совѣсти, во исполненіе обычая, отъ котораго мы еще не освободились,—и дѣлаемъ неохотно: какой либо часъ въ году, посвященный на дѣло духа, кажется намъ тяжелъ и невыносимъ. О чемъ толки въ средѣ насъ слышитъ молодое поколѣніе? Слышитъ ли оно въ нашихъ бесѣдахъ слова о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи? Находить-ли въ нихъ отраженіе священнѣйшихъ потребностей сердца? Нѣтъ,—наши думы и разговоры обращены совершенно въ другую сторону. Заговорить о небѣ и небесномъ въ свѣтскомъ обществѣ покажется смѣшнымъ, и безтактнымъ; къ одной землѣ мы привязаны; объ ней одной думаемъ и говоримъ. И вотъ, незамѣтно для насъ, нами-же самими готовится почва для насажденія новыхъ вѣрованій, кажущихся намъ дикими и странными. Нашъ житейскій практическій матеріализмъ, наслѣдованный нашими дѣтьми, возводится ими въ матеріализмъ теоретическій, дѣлается ихъ исповѣданіемъ вѣры, а потому то матеріализмъ и имѣетъ столь преобладающее вліяніе въ жизни и въ воспитаніи новаго поколѣнія, при чемъ заслуживаются не только высшіе христіанскіе идеалы, но и вообще все идеально доброе и прекрасное, чѣмъ жили прежніе хорошие люди и царитъ исключительное преклоненіе предъ успѣхами матеріальной культуры, которая какъ будто общается дать всѣ блага земныя взамѣнъ ожидаемыхъ благъ духовныхъ на небѣ. Этотъ матеріалистическій принципъ, вытекающій во всякомъ случаѣ изъ низшихъ сторонъ человѣческой природы, настолько завладѣлъ сознаніемъ большинства общества, что и на воспитаніе смотрятъ, какъ на средство для достиженія той же узкой и экономической цѣли матеріальнаго успѣха и тѣсно связаннаго съ нимъ карьеризма... Вотъ почему теперь не падятъ ни какихъ усилій, чтобы дать дѣтямъ такъ называемое специальное техническое образованіе. Гдѣ тутъ мѣсто для развитія идеальныхъ сторонъ души? Значитъ, пока само общество не воспитаетъ въ себѣ лучшихъ стремленій, до тѣхъ поръ негдѣ будетъ и молодому поколѣнію найти для себя ключъ къ иному разумнѣйю жизни. А затѣмъ и наша современная литература на чемъ воспитываетъ вкусы?... Голосъ Евангельской истины или извращается безумнымъ ученіемъ Толстого, или совершенно пренебрегается, какъ неотвѣчаю-

цій духу времени, потому что онъ говоритъ людямъ о сдерживаніи и подавленіи страстей своихъ, а это-то именно и не нравится. Молодежь, стоя на распутьяхъ, и не зная, куда ей идти, охотнѣе, пристаеъ туда, гдѣ льстятъ низшимъ страстямъ человѣческой природы. Такъ стоитъ дѣло и нельзя винить школу, что она не въ силахъ уснѣшно бороться съ общественными теченіями, для нея неблагопріятными, и съ семейными вліяніями, чуждыми не только христіанскаго, но даже и истинно-гуманитарнаго значенія.

Ельнинскаго уѣзда, села Лучесы священникъ *Левонтій Максимовскій*.

II.

Революціонный психозъ.

«Революція и перевороты весьма часто устраиваются или бывають руководимы форменными сумасшедшими разныхъ типовъ»,—говоритъ извѣстный итальянскій ученый—психіатръ Ломброзо въ своей книгѣ «Политическая преступность и революція».

Въ силу-ли этой общей научной гипотезы или по другимъ причинамъ, но только нашъ ученый міръ заинтересовался нашей революціей съ точки зрѣнія чисто-научной или точнѣе—психологической. Наблюденіемъ съ этой точки зрѣнія надъ нашей революціей занялись три извѣстныхъ профессора-психіатра въ различныхъ пунктахъ имперіи, т. е. совершенно независимо одинъ отъ другого: П. А. Сикорскій—въ Кіевѣ, Н. И. Ковалевскій—въ Петербургѣ и Ѳ. Рыбаковъ въ Москвѣ. Первый занялся психологическимъ анализомъ революціонной смуты на основаніи ея внѣшнихъ проявленій, прослѣдилъ психологію «освободительнаго движенія» по существу его. Послѣдніе-же два прослѣдили психологію движенія путемъ субъективнаго обследованія отдѣльных дѣятелей ея, наиболѣе «отличившихся» по части революціоннаго «дѣйства» и попавшихъ за таковое въ мѣста заключенія.

Несмотря на то, что этотъ научный анализъ революціи происходилъ въ различныхъ мѣстахъ и съ различныхъ сторонъ, всѣ три профессора—психіатра пришли къ одному выводу, весьма близкому къ вышеприведенному общему положенію Ломброзо. Эти выводы, дающіе опредѣленіе нашей пресловутой революціи съ точки зрѣнія безпристрастной науки, стоятъ того, чтобы на нихъ остановиться.

«Современное политическое движеніе,—говоритъ П. А. Сикорскій,—содержитъ въ себѣ значительную долю психопатіи какъ по личному составу дѣятелей, такъ и по характеру самыхъ идей и дѣйствій, которыми потрясаются истомленная душа и напряженные нервы вели-

каго и здороваго въ своихъ основахъ русскаго народа. Состояніе дѣйствующей въ настоящую минуту (революціонной) партіи и всего русскаго общества представляется глубоко-ненормальнымъ не въ смыслѣ только политическомъ или общественномъ, но ненормальнымъ и болѣзненнымъ въ психологическомъ смыслѣ. Въ этомъ узелъ всего дѣла. Дѣло идетъ о слѣпкомъ душевномъ состояніи, которое напоминаетъ тѣ дѣйствія самоистребленія, которыя издавна наблюдались (какъ частныя явленія) въ нашей исторіи и примѣръ которыхъ произошелъ на нашихъ глазахъ въ трагической исторіи двадцати пяти заживопогребенныхъ въ Терновскихъ хуторахъ, близъ Тирасполя».

Почтенный профессоръ даетъ такое научное объявленіе этому положенію:

«По неизблѣмымъ законамъ природы, во всякомъ обществѣ не только есть недалекіе и глупые люди, но, существуетъ строго узаконенный процентъ помѣшанныхъ и психопатовъ. Эти послѣдніе стараются управлять людьми по собственнымъ безумнымъ нормамъ, ибо имъ кажется, что только они умны, а весь міръ безуменъ и долженъ быть заключенъ въ домъ умалишенныхъ. Живя въ средѣ населенія, болѣзненные субъекты даютъ такое же, какъ и сами поколѣніе людей нервныхъ, неуравновѣженныхъ, безпокойныхъ, безумныхъ. Скрытое зло ярко выступаетъ въ смутные дни».

По заключенію кіевскаго психіатра: «всѣ эти революціонные эксцессы соответствуютъ массовой исторіи, той самой исторіи, которая, какъ показываетъ исторія крестовыхъ походовъ и такъ называемыхъ психическихъ эпидемій, нерѣдко принимала широкіе размѣры, охватывая цѣлыя провинціи и страны. Улучшенныя средства сообщенія—желѣзныя дороги, почта и т. д. могутъ облегчать распространеніе историческихъ эпидемій гораздо болѣе, чѣмъ то было въ предшествовавшіе вѣка. И тѣ, кто думаютъ, что всѣ революціонныя неистовства, какія мы переживаемъ, суть ни болѣе ни менѣе, какъ періодъ борьбы народа со своимъ правительствомъ за политическія права,—грубо заблуждаются». Поэтому, «руководителямъ страны и ея лучшимъ людямъ необходимо подумать объ освобожденіи себя самихъ и русскаго народа отъ смуты, кошмара, психопатіи и тумана, которымъ затянута нравственные горизонты русской мысли. Это не метафоры, не сравненія не уподобленія. Это—дѣйствительность!».

Эту дѣйствительность подтвердилъ и Н. И. Ковалевскій. По поводу душевныхъ заболѣваній среди арестованныхъ революціонеровъ, петербургскій профессоръ-психіатръ категорически высказался, что причина тому не тюремное заключеніе, такъ какъ «даже одиночное заключеніе не оказываетъ на душевную жизнь преступ-

ника особенно рѣзкаго воздѣйствія и можетъ (только) видоизмѣнить настроеніе бреда, а не создавать его», но въ томъ, что эи субъекты «явились въ тюрьму уже съ подготовленной почвой», что «душевныя заболѣванія среди политическихъ арестованныхъ только подтверждаютъ тотъ, ставшій уже научнымъ, фактъ, что революція создается людьми ненормальными, зараженными психозомъ».

Наконецъ, то-же въ общемъ высказалъ и московскій профессоръ-психіатръ *Θ. Рыбаковъ*. Основывался на личныхъ наблюденіяхъ относительно душевныхъ заболѣваній въ связи съ переживаемыми событиями, г. Рыбаковъ говорить:

«Въ громадномъ большинствѣ случаевъ заболѣвшіе (революціонеры въ мѣстахъ заключенія) обладали нервно-психической наслѣдственностью, то-есть являлись уже отъ природы предрасположенными къ душевнымъ заболѣваніямъ и, такъ сказать, въ самомъ существѣ своемъ уже носили зародышъ болѣзни. Обстоятельство это невольно заставляетъ думать, что наиболѣе подверженными психическому разстройству, подъ влияніемъ происходящихъ событий, являются лица, обладающія наслѣдственнымъ расположеніемъ къ душевному заболѣванію и, можетъ быть, уже ранѣе нѣсколько инвалидные и психопатическія».

Послѣ этого легко понять тѣ непостижимые эксцессы, то изумляющее міръ безмысліе, ту поражающую манію самоистребленія, которыми выражается и характеризуется наша пресловутая революція.

Любопытно отмѣтить, что къ тому-же выводу пришли относительно нашей революціи и за границей, гдѣ странные эксцессы нашего «освободительнаго движенія» тоже давно обратили на себя вниманіе и вызвали подозрительное отношеніе къ русскимъ революціоннымъ эмигрантамъ, отъ которыхъ всё государства стараются огородиться. Въ одной изъ послѣднихъ книжкѣ англійскаго журнала «National Review» (май) помѣщена обширная статья, посвященная нашимъ дѣламъ, авторъ которой, на основаніи долгихъ наблюденій, приходитъ къ такому выводу:

«Русскій народъ (?) теперь психически ненормаленъ. Всякій здоровый человекъ, читающій газеты, не можетъ не согласиться со специалистами, которые опредѣляютъ національную (?) болѣзнь русскихъ, какъ политическую неврастенію. Манія преслѣдованія, галлюцинаціи, ненормальные поступки, вродѣ преступленій противъ личности и имущества, самоубійства,—вотъ ея признаки. Дерзкое преступленіе имѣетъ теперь притягательную силу въ русскомъ обществѣ, какъ браконьерство плѣняетъ подростковъ. Преступленія противъ жизни и имущества стали господствующими. Убіиства со

стороны революціонеровъ распространились по всей странѣ, при чемъ главными преступниками являются люди подростостающаго поколѣнія, которые бойкотируютъ гимназіи, техническія школы и университеты. Пламенно стараюсь спасти (sic) Россію, революціонеры всю свою энергію направляютъ на то, чтобы поразить правительство путемъ разоренія страны. Этимъ господамъ просто недостаётъ здраваго политическаго смысла».

Въ виду всего этого, англичане еще въ маѣ мѣсяцѣ высказали сомнѣніе—способна-ли первая Государственная Дума произвести какую-нибудь законодательную работу». «Можно ожидать отъ нея блестящихъ фразъ и заявленій о принципахъ гуманности, но только не дѣловыхъ проектовъ. Въ лучшемъ случаѣ, она разойдется, не прибавивъ къ своду законовъ ни одного благодѣтельнаго постановленія и не сдѣлавъ ничего для успокоенія общественнаго возбужденія».

Дѣйствительность выполнѣ оправдала эти предсказанія англійскаго общественнаго мнѣнія.

Психологическая, точнѣе—психическая ненормальность нашего революціонированнаго общества, опредѣленная людьми науки, находитъ себѣ подтвержденіе въ многочисленныхъ фактахъ, даваемыхъ русской жизнью послѣднихъ двухъ лѣтъ. Въ этомъ отношеніи особенно симптоматиченъ фактъ значительнаго процента остраго нервно-психическаго заболѣванія среди революціонныхъ дѣятелей. Затѣмъ нельзя также не отмѣтить факта широкаго распространенія въ послѣдніе два года, особенно среди учащейся молодежи, заболѣваній на нервно-психической почвѣ: менингита, истеріи, пляски св. Витта. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ такія заболѣванія приняли настолько эпидемическій характеръ, что пришлось прекратить занятія и распустить учащихся, какъ, напримѣръ, въ Екатеринодарскомъ институтѣ. На-дняхъ телеграмма изъ Екатеринослава сообщала, что «менингитъ начинаетъ принимать въ губерніи эпидемическій характеръ; въ теченіе іюня въ земской больницѣ было 22 смертныхъ случая отъ этой болѣзни».

«Кадеты» на второй-же день по открытіи Государственной Думы провозгласили въ ней догматъ своей непогрѣшимости, объявивъ, что они «выше всякихъ упрековъ». Затѣмъ является рядъ такихъ заявленій того-же догматическаго характера: «мы—лучшіе люди, нравственный багажъ нашъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и досмотру», «только мы глашатаи истины, все, что не отъ насъ, то отъ лукаваго», «патріотизмъ—идіотизмъ» и т. д.

Можно-ли признать все это фактами психологически нормальными? Они равносильны рѣчи Максима Горькаго въ берлинскомъ клубѣ «Secession club», въ которой онъ говорилъ совѣмъ, какъ нѣкая короно-

ванная особа: «мой народъ», «вступитесь за мой народъ» и т. д.

Во всемъ этомъ дѣйствительно видится психическая ненормальность, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ маттоидизма, который тѣмъ отличается отъ другихъ психическихъ разстройствъ, что онъ трудно познается окружающими. По опредѣленію Ломброзо, маттоиды «во всемъ видятъ только самихъ себя, свое лично тщеславіе, которое, въ сущности, и является единственнымъ субстратомъ ихъ альтруизма. Въ основѣ ихъ альтруизма лежитъ эгоизмъ, ихъ справедливость есть справедливость разбойника, отнимающаго у богатыхъ, чтобы отдать бѣднымъ и первому—самому себѣ».

Какая знакомая характеристика!

Наука, можно сказать, уже опредѣлила свое отношеніе къ нашей революціи, какъ явленію не столько политическому, сколько психопатическому. Такое отношеніе къ ней начинаетъ усваиваться и общественнымъ мнѣніемъ западной Европы, какъ это видно изъ приведенной цитаты англійскаго журнала. Пора-бы и нашему обществу оставить рабское подлаживаніе себо подъ психопатическія нормы.

Съ заключеніемъ безпристрастной науки и съ фактами, подтверждающими эти заключенія, во всякомъ случаѣ, пельзя не считаться, при оцѣнкѣ переживаемыхъ событій... («Россия»).

О преобразованіи государственнаго банка *)

Акціонерный національный банкъ, какъ всякое акціонерное предпріятіе, будетъ прежде всего преслѣдовать интересы акціонеровъ и, какъ это обыкновенно бываетъ въ акціонерныхъ обществахъ, прежде всего будетъ служить интересамъ небольшой группы крупныхъ акціонеровъ—заправилъ, которыми въ данномъ случаѣ явятся международные еврейскіе банкиры. Они-то и будутъ въ дѣйствительности управлять банкомъ, а не правительственный директоръ.

Съ преобразованіемъ государственнаго банка въ акціонерный банкъ связана передача акціонерной компаніи почти что на одинъ миллиардъ рублей золота, принадлежащаго государственному банку, т. е. государству. Это обстоятельство ставитъ правительство въ неизбѣжную зависимость отъ акціонерной компаніи, и въ случаѣ острой нужды правительства въ деньгахъ, напиримѣръ, во время войны, правительству придется выпрашивать и выторговывать себѣ у акціонеровъ банка, предостовляя послѣднему новыя льготы и привилегіи, то золото, которое принадлежитъ ему теперь, или добиваться полученія ссуды, банковыми билетами, вмѣсто кото-

рыхъ правительство могло бы само выпустить кредитные билеты.

Что акціонерные національные банки не упускали случая пользоваться подобными затруднительными положеніями правительства, подтверждаетъ исторія англійскаго банка, безпрестанно прижимавшаго правительство въ цѣляхъ обогащенія своихъ акціонеровъ; то же указываетъ и исторія французскаго банка. Послѣдній, преслѣдуя интересы и выгоды своихъ крупныхъ акціонеровъ, не ограничивался однимъ лишь прижиманіемъ правительства, но неоднократно вмѣшивался въ политику и принималъ участіе въ государственныхъ переворотахъ.

Когда Наполеонъ III задумалъ произвести государственный переворотъ и захватить власть въ свои руки, ему нужно было 25 милліоновъ. Гдѣ онъ взялъ эту сумму! Въ казначействѣ? Нѣтъ, такъ какъ казначейство строго охранялось. Кто-же далъ ему ихъ? Банкъ! 25-го ноября 1851 г. принцъ Людовикъ Бонапартъ просилъ банкъ выдать ему 25 милліоновъ для государственнаго переворота. 27 ноября банкъ выдалъ деньги, а пять дней спустя, 2-го декабря часть этого золота была роздана войскамъ, которые тутъ-же залили бульвары французской кровью»...

«Двадцать лѣтъ спустя послѣдовалъ разгромъ Франціи, и Гамбета съ трудомъ оборонялъ каждую пядь французской земли. Недоволенъ ли былъ банкъ образомъ дѣйствія бордосскаго правительства, находя его слишкомъ революціоннымъ, желалъ-ли онъ мира, чтобы возобновить скорѣе свое гешефтмахерство, но въ критическую минуту банкъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ на требованія правительства ссудить ему необходимый для обороны страны средства. Пришлось прибѣгнуть къ угрозамъ, дѣло затянулось и когда банкъ, наконецъ, согласился. Парижъ уже сдался на капитуляцію.

Если англійскій и французскій акціонерные національные банки послѣ многихъ десятковъ лѣтъ своего существованія, и при гораздо болѣе глубокомъ, чѣмъ у насъ, патріотизмѣ торгово-банковаго міра, не упускали случая пользоваться затрудненіями правительства въ своекорыстныхъ цѣляхъ, то какого патріотизма должны мы ожидать отъ нашего будущаго акціонернаго національнаго банка, особенно, если мы допустимъ, что въ немъ будутъ участвовать международные еврейскіе банкиры.

Однако, едва-ли можно надѣяться, чтобы въ учрежденіи русскаго акціонернаго національнаго банка не приняли участія международные банкиры. По слухамъ, преобразование государственнаго банка въ акціонерный национальный банкъ, при участіи международныхъ банкировъ является условіемъ, безъ котораго иностранные

*) («Море»).

банкиры не дадут Россіи взаймы денегъ. Такое учрежденіе національнаго банка взаи́мнъ государственнаго будетъ не только захватомъ иностранцами всей экономической и финансовой жизни страны въ свои руки, но и лишеніемъ ея политической независимости, такъ какъ предоставленіе фактическаго управленія денежнымъ обращеніемъ и внутреннимъ кредитомъ международнымъ банкирамъ и передача имъ всѣхъ золотыхъ запасовъ государственнаго банка, можетъ поставить правительство, въ случаяхъ обостренія вопросовъ внѣшней политики, въ полную зависимость отъ усмотрѣнія международной haute finance, которая можетъ лишитъ государство всѣхъ средствъ для веденія войны.

Отъ преобразованія государственнаго банка въ національный акціонерный банкъ, интересы государства не только не будутъ лучше охраняться и обслуживаться, чѣмъ это дѣлается теперь, а напротивъ того, будутъ игнорироваться, такъ какъ главною заботою акціонеровъ будетъ лишь возможно большее обогащеніе.

Кредитъ, въ которомъ больше всего нуждается русскій народъ, это мелкій кредитъ. Развитіе мелкаго кредита возможно лишь при дѣятельности государственнаго банка и при участіи мѣстныхъ комитетовъ и мелкихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Развитіе такого кредита совершенно не свойственно дѣятельности національнаго акціонернаго банка, да оно и не представляетъ для него достаточнаго интереса, такъ какъ не доставляетъ тѣхъ крупныхъ прибылей, которыя даютъ другія операціи, не требующія такихъ крупныхъ затратъ и такой кропотливой работы.

Осуществленіе преобразованія государственнаго банка въ національный акціонерный банкъ возможно лишь при полной утратѣ пониманія государственныхъ интересовъ руководящими сферами или при сознательномъ представительствѣ будущности русскаго 130 миллионнаго народа международнымъ хищникамъ-банкирамъ, и при такомъ же сознательномъ попустительствѣ со стороны тѣхъ, кому надлежало бы слѣдить за пользою государства.

Въ томъ же будутъ виновны и тѣ органы печати, которые замалчиваютъ этотъ вопросъ.

По поводу этихъ сообщеній «Свѣтъ» бьетъ тревогу и въ № 213 пишетъ слѣдующее:

Упорные и зловѣщіе слухи настойчиво появляются, несмотря на опроверженія, о передачѣ нашего государственнаго банка въ еврейскія руки. Банкъ, де, будетъ не государственный, а національный и акціонерный. Русскія торговля и промышленность получатъ при эгомъ банкъ, какъ центральное учрежденіе русскаго кредита, а правительство, продавъ банкъ, получитъ въ свое распоряженіе за продажу банка въ такомъ направленіи

отъ 600 до 800 миллионновъ, необходимыхъ для покрытія дефицитовъ и долговъ, образовавшихся въ японскую войну. Иными способами будто бы невозможно достать необходимыхъ денегъ, такъ какъ займы для насъ въ Европѣ стали уже невозможными. Денегъ не даютъ, потому что бумаги наши пали, промышленность, торговля и производительность убиты, а источники доходовъ парализованы систематическимъ разбоемъ и мятежемъ.

Все эта правда, или отчасти правда. Мы видимъ торжествующую анархію, видимъ старый полицейскій режимъ, борющійся съ нею, но видимъ громадную инертную массу срединной Россіи, не принимавшую никакого участія въ государственномъ дѣлѣ, отъ котораго она прямо устранена, хотя именно ей, а никому другому угрожаетъ порабощеніе. Полиція и правительство стоятъ въ одиночествѣ въ то время, когда миллионы людей рады отдать свою жизнь и свое достояніе для возстановленія достоинства Россіи и возвращенія порядка. Вольному—воля.

Къ реформѣ внутренняго нашего строя, въ которомъ и кроется разрѣшеніе задачи, никто не приступаетъ, и мы, загнанные и безправные, продолжаемъ жить по губерніямъ врозь и неорганизовано, ожидая благъ сверху, вмѣсто того, чтобы работать самимъ, устраивать свое счастье своими руками и съ достоинствомъ и самоуваженіемъ свободныхъ гражданъ, справляясь съ добрымъ порядкомъ внизу, поддерживать государственные верхи, слѣдя за тѣмъ, чтобы они были на такой правственной высотѣ, чтобы дѣйствительно составлять нашу славу и нашу гордость.

Падать духомъ нечего. Русскому государству еще можно легко поправиться и стать на ноги. Годъ, два внутреннихъ реформъ, а затѣмъ спокойствія и Россія можетъ возстановить все утраченное и приобрести многое, чего не имѣетъ теперь.

Только не надо дѣлать въ теперешнее трудное время такихъ шаговъ, которые отравятъ намъ будущее.

Продажа государственнаго банка и преобразованіе его въ акціонерно-еврейскій—именно одинъ изъ такихъ шаговъ, шаговъ непростительныхъ и ужасныхъ по своимъ послѣдствіямъ.

Распредѣленіе кредита въ настоящее время—есть могущественнѣйшее орудіе власти. Ротшильды во Франціи и Англіи, Блейхредеры въ Германіи, Мендельсоны, широко раскинувшіе сѣти своихъ операцій въ Голландіи, Бельгіи, Англіи и Германіи, суть настоящіе цари положенія дѣлъ въ Европѣ. И это только потому, что они стоятъ во главѣ финансовой Европы и черезъ могущественные банки распредѣляютъ кредиты. Помимо нихъ ничто не дѣлается. Однимъ они открываютъ поле

дѣтельности, другихъ преслѣдуютъ и убиваютъ. Или подчинись еврейской системѣ и гагалу, слѣдуй ихъ указаніямъ или ты убитъ въ зародышѣ. Не будешь ни промышленникомъ, ни торговцемъ.

Мы, въ Петербургѣ и въ Москвѣ имѣемъ не мало еврейскихъ банковъ, весьма сильныхъ, но русскихъ и на русское дѣло, въ этихъ банкахъ не кредитуютъ. Тамъ царство евреевъ и инородцевъ, тамъ помощь своимъ и сношенія съ банкирами западной Европы для вовлеченія въ сѣть еврейской кредитной системы нашего государства. Русскаго тамъ—только опытные директора и предсѣдатели совѣтовъ, которые носятъ болѣе или менѣе громкія русскія фамиліи и получая по 40, 60 и даже по 100,000 р. жалованья въ годъ, забыли свою русскую совѣсть, поступивъ на службу къ злѣйшимъ врагамъ Россіи. Такія лица носятъ маску индеферентизма, проповѣдуютъ безусловное равенство людей, широкій либерализмъ того пошиба, который вредитъ Россіи и обѣдами и ужинами прикрываютъ свое отчужденіе отъ русскаго общества, т. к. всегда найдутся русскіе сановники и русскіе интеллигенты, чтобы скушать, хотя у предѣтелей Россіи, обѣдъ со стерлядами и вдосталь накатить себя шампанскимъ.

Но и въ Петербургѣ и въ Москвѣ есть и крупныя русскія банки, въ которыхъ русскіе торговцы и промышленники находятъ еще выходъ въ ихъ торговыхъ оборотахъ.

Все это терпимо и не бросается въ глаза до тѣхъ поръ, государственный банкъ, этотъ главнѣйшій распределитель и указатель кредитовъ по всѣмъ банкамъ Имперіи и всѣмъ промышленнымъ предпріятіямъ—былъ въ рукахъ русскаго правительства и управленія, хотя и довольно слабо, но все-таки русскими чиновниками, не забывавшими интересовъ своего отечества, а только порою уступавшими, какъ силѣ, распоряженіямъ министровъ, часто въ финансовомъ вѣдомствѣ, дѣйствовавшимъ вопреки народнымъ интересамъ.

И русскіе люди и русскіе банки находили поддержку въ государственномъ банкѣ.

Теперь представьте себѣ, что этотъ банкъ—станетъ благодаря переустройству его въ акціонерный банкъ—еврейскимъ. Г-да Мендельсоны и весь банкирскій гагалъ Франціи, Германіи и Англій—заплатитъ за преобразование банка отъ 600 до 800 милліоновъ и сдѣлаются распределителями кредита по всей Россіи! Все попадетъ въ цѣпки еврейскія руки, всюду во главѣ предпріятій станутъ евреи, потому что только такія предпріятія и будутъ поддерживаться нашимъ будущимъ государственнымъ или «національнымъ» банкомъ. И теперь фабрики, заводы, промыслы Россіи въ рукахъ иностранцевъ, ибо теперь, когда нѣтъ крѣпостнаго права, а

есть капиталъ, кто владѣетъ капиталомъ или распределитъ кредитъ, тотъ и есть царь положеній!..

Слухи о преобразованіи государственнаго банка—слухи зловѣщіе. Слушайте опроверженія—но не вѣрьте имъ! Будьте настояжъ! Не надо забывать, что если такое дѣло начнется—оно будетъ вестись келейно. Такое дѣло, съ его нечистыми дѣятелями, прежде всего образуетъ громадный капиталъ отъ 100, 150 до 250 милліоновъ, для подкуповъ лицъ стоящихъ у власти, имѣющихъ нравственное вліяніе въ странѣ, дѣятелей печати, и т. д.; однихъ купятъ деньгами, другихъ—паями, и русская Панама будетъ обдѣлана съ тою же чистототою, съ какою Бѣленцовъ ограбилъ большой московскій банкъ и дважды бѣжалъ отъ рукъ правосудія.

Слухи о преобразованіи государственнаго банка въ акціонерный такъ ужасны, что надо бы категорическое опроверженіе ихъ отъ лица всей правительственной власти. И тогда даже надо все-таки безпокоиться, чтобы преобразование это не подошло къ намъ, какъ подкрался унижительный и разорившій насъ въ конецъ миръ съ Японіей.

Положеніе нашихъ финансовыхъ дѣлъ, конечно, трудное, но лучше сократить мощною рукою на цѣлую треть государственный расходъ (многіе пострадаютъ, но не вся Россія), отказавшись отъ расходовъ на цѣлыя администраціи, напр., на флотъ отложить на годъ или даже на два платежа по государственнымъ долгамъ, истратить часть запаса золота государственнаго банка, распределить государственныя обязательства по окраиннымъ областямъ и по губерніямъ Россіи, все это крайности, рѣзкости, предложенія грубыя по неожиданности ихъ, но все это легче будетъ перенести, чѣмъ продажу всей промышленности, торговли и производительности страны евреямъ и образованія рядомъ съ Царскимъ русскимъ правительствомъ царства съ реальнѣйшею властью капитала и распределенія кредита русскаго народа еврейскими руками. Русская историческая народная власть можетъ-ли ужиться съ всеильною властью денежной международной? Зорко, зорко надо слѣдить затѣмъ, чтобы этого не произошло.

Вопль сына Россіи.

Смута страшная

Тучей черною

На Русь-Матушку

Понадвинулась;

Буйствомъ, дракою

Между братьями,

Слезами, кровію

Разразилась.

И понесся стонъ
По всей родинѣ,
И все ширится онъ
Разростается.

О, родная мать,
Русь ты бѣдная!
И за что на тебя
Богъ прогнѣвался?...

Но... есть за что
Понести тебѣ,
Дорогая мать,
Бару Божію:
Ты худыхъ дѣтей
Много выростила,
Позволяла имъ
Много вольностей;
Позволяла имъ жить,
Какъ захочется,
Какъ влечетъ темный духъ,
Страсти грѣшныя...

И привыкли они
Къ всякимъ вольностямъ
И душою въ конецъ
Развратилися

И все имъ ни-почемъ...
<Бога нѣтъ>, говорятъ;
Всѣмъ и всюду твердятъ:
<Нѣтъ души никакой>...

Вотъ они-то теперь
Чинятъ смуту тебѣ
И тебя, свою мать,
Схоронить хотятъ.

Будто ты, наша Мать,
Ужъ стара и плоха,
Не годишься ужъ намъ
Въ родны-матушки,

Лишь въ чужихъ краяхъ
Они видятъ рай,
У тебя-жь, наша мать,
Будто горе одно...

И нѣтъ сладу на нихъ,
И грозятъ они всѣмъ,
И проклятыя кричатъ
И царю и властямъ.

Такъ проснись-же мать,
Поведи на нихъ
Бровью грозною,
Пригрози перетомъ:

<Накажу>, — скажи, — <васъ>
<Злыхъ крамольниковъ>,

<И совсѣмъ липу>
<Вольной—волошки>...

А затѣмъ... всѣхъ дѣтей
Крѣпко за руки
Ты возьми и веди
Въ церковь Божію.

И учи ихъ тамъ
Свято Бога чтить,
И другъ друга любить,
Жить по божему.

И засвѣтится вновь
Яркій Свѣтъ у тебя
Христосъ Богъ въ душахъ
Твоихъ дѣтушекъ.

И пойдешь ты опять
По дорогѣ святой,
Разнося всюду свѣтъ
Царства Божьяго.

К оз.

Павшимъ крамольникамъ.

Вы пали жертвой ослѣпленія,
Какъ легкомыслія дитя!
Презрѣнной націи творенью
Вы отдавали жизнь шута.

Обманомъ ложныхъ обѣщаній
Васъ опьяненныхъ повели
На путь кровавый, путь страданій:
Что въ немъ иного вы нашли?...

Глупцы! быть можетъ вы мечтали
Создать изъ крови вамъ родной
Тотъ рай, которымъ соблазняли
Васъ рѣчью пылкой, но пустой...

Или крамолы въ страданный часъ,
Преступнымъ замысломъ горя,
Безильными считали насъ
Стать честно, грудью за Царя.

Ошибились вы—и въ иступленьи
Спѣшили кровь свою пролить,
Надѣясь славою мученья
Всю Русь крамолой замутить.

Ой, ты, гой еси
Сынъ земли родной,
Ты честной—народъ,
Православный міръ!

Ты храни—люби
Царя-Батюшку,
Ты спаси Его
Отъ худыхъ людей...

С. К. 62.

Ш.

Медицина въ жизни духовенства

Въ № 159 «Саратовскаго Дневника» въ отдѣлѣ «областная хроника» помѣщена небольшая замѣтка изъ с. Свинухи, балашовскаго уѣзда, подъ заглавіемъ: «попъ знахарь». Замѣтка слѣдующаго содержанія: «Во воскресенье, 16 іюля, публично съ церковной кафедры о. Козьмодемьянскій «объявилъ» какъ характерно выражаются мѣстные старушки, что онъ можетъ замѣнить отсутствующій въ Свинухѣ медицинскій персоналъ, будетъ лечить всѣхъ больныхъ своими простыми средствами, а потому и приглашаетъ обращаться съ болѣзнями къ нему. Довѣрчивыя крестьянки потянулись съ своими и дѣтскими неугами къ этому доморощенному эскулану. Стали привозить даже трудно больныхъ. А онъ не смущаясь «съ ученымъ видомъ знатка» и пр. въ томъ же тонѣ.

Вся замѣтка, начиная съ оглавленія «попъ-знахарь» и до заключительнаго слова носить явно враждебный характеръ, какъ къ самому священнику, такъ и къ его почтенной дѣятельности по оказанію посильной, за отсутствіемъ медицинскаго персонала, врачебной помощи своимъ прихожанамъ. Много скорбей у духовенства, многотрудно его служеніе: кто его не унижать, кто его не оскорбляетъ? Во вѣки нерушимыя слова Богочеловѣка сказанныя ученикамъ: въ мірѣ скорбни будете. На каждомъ шагѣ поносить безпринципное, разнузданное общество, усиленно вторитъ ему шестая великая держава, инспирируемая революціонерами, а потому не считающаяся ни съ какими нравственными требованіями, разъ дѣло касается опороченія смиренныхъ служителей алтаря Господня,—печать. Что, кажется, можетъ быть лучше—священникъ нашелъ необходимымъ и возможнымъ, въ самое трудное для крестьянъ время—страдную пору, принести посильную медицинскую помощь больнымъ,—нѣтъ, досужій корреспондентъ видитъ и въ этомъ предлогъ для глумленія надъ священникомъ—посылаетъ статейку, газета, къ слову сказать, считающая себя въ числѣ передовыхъ борцовъ за манифестъ 17 октября, должно быть во имя свободы слова и личности, ничто-же сумняся, помѣщаетъ «попъ-знахарь». Смотрите де, граждане, духовенство кромѣ всего другаго, прочаго занимается еще и шарлатанствомъ.

Между тѣмъ, если съ надлежащею добросовѣстностью разобратъ въ дѣлѣ, то, пожалуй, корреспонденту

и стыдно будетъ за написанныя строки. Прежде всего медицина не такая недоступная наука, вѣдать которую свыше предназначены только присяжные эскулапы. И изъ нихъ не всѣ вѣдь Пироговы, Боткинны и Захарьины, а масса золотой посредственности. Кромѣ того не мало и фелдшеровъ, которые по селамъ самостоятельно работаютъ надъ дѣломъ излеченія болѣзней. Причастно, хотя и въ малой мѣрѣ, къ латинской кухнѣ и духовенство получающее свѣдѣнія по медицинѣ, особенно по гигиенѣ отъ преподавателей докторовъ. Малый талантъ, получаемый въ семинаріи, по крайней мѣрѣ 90 0/0-ми наличнаго священства не зарывается какъ бесплодный въ землю, а пускается въ оборотъ и быстро возрастаетъ. Да и сама жизнь-то понуждаетъ къ этому:—при первомъ-же столкновеніи съ дѣйствительностью священникъ вынужденъ бываетъ примѣнять къ дѣлу свои медицинскія знанія на благо своихъ прихожанъ. Въ свое время, въ докладной запискѣ объ укрѣпленіи добрыхъ отношеній между прихожанами и духовенствомъ (№ 11—12 «Дух. Вѣстн.» за 1905 г., нами вкратцѣ было отмѣчено, что оказаніе прихожанамъ медицинской помощи является виднымъ факторомъ въ дѣлѣ установленія нормальныхъ отношеній между духовенствомъ и прихожанами. Теперь по вопросу объ оказаніи врачебной помощи считаю нужнымъ высказаться подробнѣе. А такъ какъ общественная дѣятельность священника протекаетъ на глазахъ не однихъ только своихъ прихожанъ, а чрезъ послѣднихъ очень часто дѣлается извѣстною далеко внѣ раіона извѣстнаго прихода, то въ данномъ случаѣ считаю своею обязанностью называть полнымъ именемъ лицъ, такъ или иначе, пріосновенныхъ къ дѣлу въ полномъ убѣжденіи, что сказать правду не всегда значитъ потерять дружбу. Первые годы своего служенія пишущему эти строки довелось провести въ селѣ Демкинѣ, Хвалынскаго уѣзда. Прихожане—Морова хотя и православные, но всетаки духъ господствующаго въ уѣздѣ старообрядчества замѣтно сказался и на нихъ. Особенность между прочимъ старообрядческаго населенія та, что оно почему-то неохотно обращается за помощью къ оффиціальнымъ врачамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Освященіе церкви—школы.

6 августа 1906 года освященъ храмъ при церкви школѣ деревни Марьевки прихода села Екатеринбургскаго (Жуковка тожь), Петровскаго уѣзда, во имя иконы Казанскія Божіей Матери.

Благодарность Саратовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

«Саратовскій епархіальный училищный совѣтъ, согласно журнальному опредѣленію своему, отъ 31 іюля сего года, утвержденному его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Гермогеномъ, епископомъ саратовскимъ и дариынскимъ, 10 августа, симъ выражаетъ свою благодарность члену строительной комисіи по постройкѣ зданія для Садовской церковно-приходской школы, Вольскаго уѣзда, В. Сенатову за пожертвованіе сада для названной школы».

Изъ Саратовскаго церковно-школьнаго міра.

«Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 августа утверждены:

1) Священникъ с. Мерлино-Воскресенскаго, Аткарскаго у., В. Рубановъ—членомъ Аткарскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта,

2) Священникъ Соборной г. Сердобска церкви А. Великановъ—членомъ Сердобскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

3) Учитель образцовой школы при Кутынской второклассной школѣ, Петровскаго уѣзда, А. Соколовъ—учителемъ Кутынской второклассной школы, вмѣсто А. Баляева, уволеннаго согласно прошенію.

4) Крестьяне с. Стригая, Вольскаго уѣзда, А. Культюгинъ и А. Цыцынъ—попечителями мѣстныхъ церковныхъ школъ и

5) Преподано архипастырское его преосвященства благословеніе: а) за примѣрную и весьма полезную для Ослановской церковной школы, Вольскаго уѣзда, дѣятельность попечителю ея, крестьянину А. Сажину и б) слѣдующимъ священно-церковно-служителямъ и учащимъ церковныхъ школъ Сердобскаго уѣзда, особенно потрудившимся въ безвозмездномъ и многолѣтнемъ преподаваніи церковнаго пѣнія въ мѣстныхъ церковныхъ школахъ: священнику с. Бекова Е. Владыкину, псаломщику с. Камзолки М. Альбанскому, псаломщику с. Секретарки В. Павлову; псаломщику с. Сосновки М. Николаевскому, псаломщику с. Ивановки (Кулики тожъ) П. Покровскому, псаломщику с. Елани (Устиновской) Д. Розанову, псаломщику с. Давыдовки М. Внуковскому, учителю поселка Ртищево П. Сѣрикову, учителю селца Подгороноя Г. Орѣшкину, учительницѣ д. Карауловки М. Алпатовой и учителю Казанской Зарѣчной г. Сердобска Е. Лисунову.

VI.

На замѣтку священника П. К. въ № 52 «Саратовскаго Дневника» по адресу № 5 «Саратовск. Дух. Вѣстника».

(Окончаніе).

Вотъ вопросы, около которыхъ въ настоящую минуту сгруппированы все интересы деревни: амнистія политическимъ и аграрный. Амнистію революціонныя газеты превозносятъ до небесъ и стараются увлечь за собой и крестьянъ по той же дорожкѣ. Но крестьянинъ себѣ на умѣ. Для иллюстраціи приведу незначительный, но крайне характерный въ данномъ направленіи случай. На дняхъ приходитъ крестьянка и спрашиваетъ «вы газеты получаете?» «Да, получаю, а что тебѣ?» «Да вотъ моего мужа на 6 мѣсяцевъ въ острогъ посадили, а все говорятъ, что отъ Думы будетъ «проща». За немѣнѣемъ свѣдѣній, удовлетворить ея желаніе не могъ, но убѣжденъ въ томъ, что растолковать крестьянину, почему политическіе гребитель и убійца должны гулять на свободѣ, окутанные вѣяніемъ революціонныхъ каждаго, а крестьянинъ томиться въ тюрьмѣ, представляется рѣшительно невозможнымъ дѣломъ. Амнистія политическихъ еще болѣе усилитъ озлобленіе крестьянку противъ «господъ», которые, по ходячему крестьянскому выраженію,—«гнутъ все подъ свою руку». Рѣшеніе аграрнаго вопроса въ той формѣ, какъ это проектируется фракціей к.-де, кромѣ бунтовъ не вызоветъ ничего; такъ называемая націоналізація земли абсолютно невозможна: многомилліонное крестьянство никогда не поступится своими землями въ пользу общаго фонда. Принудительное-же даровое отчужденіе кабинетныхъ, удѣльных, казенныхъ, монастырскихъ и пр. земель только раздражитъ аппетитъ крестьянъ и послѣдніе, ничто же сумняся, за уничтоженіемъ принципа неприкосновенности собственности, самовольно заберутъ и частно-владѣльческія земли. Вотъ вопросы, которые страстно обсуждаются крестьянами, по крайней мѣрѣ, въ нашей мѣстности. О самодержавіи рѣчей нѣтъ. А если и поговариваютъ, то только революціонные ораторы, да тѣ изъ крестьянъ, которые наптыркались въ лакейской у разныхъ «господъ». Когда-же дойдетъ дѣло до умаленія прерогативъ Государя, то православное крестьянство властно скажетъ: руки прочь, негодяи! и такъ потреплетъ учителей, что октябрскій урокъ покажется дѣтскою забавой. Въ эту общую сумятицу жизнь крѣпко затянула и насъ, сельскихъ пастырей. Принципъ для нашей дѣятельности одинъ: миръ, растворенный любовію. А какъ его примѣнить къ жизни, при обшномъ кипѣніи страстей, задача не изъ легкихъ. Думается, что поможетъ намъ сельскимъ пастырямъ священникъ П. К. Въ своей замѣткѣ онъ съ амломбомъ пишетъ: «каждый священникъ самъ

напишетъ, если не лучше, то и не хуже васъ» (пр. Русанова), затѣмъ труппитъ надъ о. Кармановымъ, помѣстившимъ въ «Дух. В.» прекрасную бесѣду, отвѣчающую на одну изъ животрепещущихъ темъ. Теперь обязанность ваша о. П. К. подѣлиться съ нами, сельскими іереями поученіемъ, если не образцовымъ, то по крайней мѣрѣ такимъ, какимъ откликнулся на общую нужду о. Кармановъ, иначе отзывъ вашъ о бесѣдахъ будетъ простымъ фанфаронствомъ.

Да поднимите забрало о. П. К.! Въ своей замѣткѣ «о юбилейномъ торжествѣ вы, издѣваясь, пишете: «Авторъ, восхищенный своимъ твореніемъ, даже скрылъ свою фамилію. А нука, молъ пусть-де читатели и пр.» Врачу, исцѣлился самъ! Со «дна» взбаломученнаго житейскаго моря революціонная буря, въ массѣ всякихъ отбросовъ, выкинула на берегъ кое кого и изъ іереевъ, къ основной чертѣ характера которыхъ вполне приложена пословица: бодливъ какъ кошка, трусливъ какъ заяцъ. И полиберальничать то—щегольнуть самоновѣйшими революціонными взглядами предъ интимнымъ кругомъ своихъ знакомыхъ—хочется и проѣхаться на счетъ епархіальнаго начальства и посквалыжничать въ угоду модному движенію надъ церковными порядками охота смертная; да боязно. Проставишь подъ статьей полностью свою фамилію, а пачальство вдругъ и потребуетъ: пожалуйста, отецъ, доказательства. А гдѣ ихъ взять, когда большая часть ихъ вилами на водѣ писа-

на. А это разлюбезное дѣло.—Къ начальству по дѣлу пришелъ принять рабій зракъ на себя, преклонился долу, а ушелъ, съ апломбомъ черни въ газетахъ. Благо тамъ хорошо скрыты подъ разными анонимами: «сельскій пастырь», «пастырь», «священникъ П. К.» и пр. Поди, молъ, узнавай, кто авторъ пакостнаго произведенія. Какая дивная гармонія: смиренный священникъ Бога Вышняго—писатель бульварно-фельетонной брани на Церковь и ея порядки. Можетъ быть въ этомъ пасквильномъ писаніи есть какая нибудь выгода для разныхъ анонимныхъ «пастырей»? Болѣе чѣмъ сомнительно. Священство нужно въ качествѣ проводниковъ революціонныхъ идей въ среду простаго народа и, слѣдовательно, для достиженія поставленныхъ «освободителями» цѣлей? Пока революціонеры не добились своего, они будутъ въ восторгѣ отъ «пастырей». А потомъ, когда используютъ ихъ влияніе на народъ, имъ же укажутъ на дверь и тогда цѣна «пастырямъ» будетъ менте цѣны выдѣннаго яйца.

Въ настоящее бурное время только неустанная борьба противъ революціоннаго движенія, во имя завѣтовъ Христовыхъ, должна вдохновлять пастырей и ничто остальное не должно имѣть мѣста. Опасность для Матери Св. Церкви близка и велика. Caveant consules. Hannibal ante portas!

Священникъ *Алексій Добросердовъ.*

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

- 1) Отъ 11 Августа за № 241, при Трехсвятительской церкви Вольскаго духовнаго училища—священнику села Поповки, Саратовскаго уѣзда, Павлу Орлову.
- 2) Отъ 16 Августа за № 2026, при Крестовоздвиженской церкви Вольской военной школы—священнику Гаведральнаго Собора, гор. Ярославля, Михаилу Воскресенскому.
- 3) Отъ 16 Августа за № 2027, при Троицкой церкви села Рязанова Брода, Балашовскаго уѣзда, священнику села Ивановы 2-й, Балашовскаго уѣзда, Викторину Соколову.
- 4) Отъ 16 Августа за № 2028, при Введенской церкви села Бѣльщины, Балашовскаго уѣзда, псаломщику села Рязанова Брода, Балашовскаго уѣзда, Василию Завьялову.
- 5) Отъ 16 Августа за № 2030, при Михаило-Архангельской церкви села Тепловки, Вольскаго уѣзда, діакону Трехъ-Анастасіевской церкви г. Глухова, Черниговской епархіи, Александру Вешторгъ.
- 6) Отъ 23 Августа за № 2048, при Николаевской церкви села Средняковъ, Сердобскаго уѣзда, священнику села Чунакъ, Петровскаго уѣзда, Петру Твердовскому.
- 7) Отъ 23 Августа за № 2050, при Свято-Троицкой церкви села Шклова, Аткарскаго уѣзда, псаломщику Крестовоздвиженской церкви г. Саратова, Евелію Каменскому.
- 8) Отъ 23 Августа за № 2051, при Михаило-Архангельской церкви села Сеитыбги, Квалынскаго уѣзда, діакону Вознесенской церкви г. Кузнецка Василю Пазанскому.

9) Отъ 23 Августа за № 2052, при Знаменской церкви села Адовщины, Хвалынскаго уѣзда, учителю Кирилло-Меовдѣевской церковноприходской школы г. Хвалынска Дмитрію Кипарисову.

10) Отъ 23 Августа за № 2055, при Михаило-Архангельской церкви с. Сосновки, Саратовскаго уѣзда, священнику села Крутца, Сердобскаго уѣзда, Іоанну Кипрскому.

11) Отъ 23 Августа за № 2058, при Михаило-Архангельской церкви села Свачихи, Балашовскаго уѣзда, свхщеннику села Турзовки, Петровскаго уѣзда, Николаю Мраморнову.

12) Отъ 24 Августа за № 2103, при Богоявленской церкви села Богоявленскаго Труева, Кузнецкаго уѣзда, священнику села Тугуски, Вольскаго уѣзда, Михаилу Жукору.

13) Отъ 24 Августа за № 3110, при Михаило-Архангельской церкви села Турзовки, Петровскаго уѣзда, сверхштатному священнику села Подъячевки, Сердобскаго уѣзда, Василю Мамашову.

14) Отъ 24 Августа за № 2111, священники Николаевской церкви села Новаго Крайима, Кузнецкаго уѣзда, Александръ Голубинскій и Дмитріевской церкви села Тепловки, Саратовскаго уѣзда, Петръ Малининъ переимѣнены одинъ на мѣсто другого.

Діаконское.

16) Отъ 16 Августа за № 2029, при Космо-Доміанской церкви села Волчьаго Кургана, Сердобскаго уѣзда, діакону села Чибирей, Кузнецкаго уѣзда, Василю Виноградову.

Псаломщическія:

1) Отъ 10 Августа за №№ 1702 и 1703, псаломщикъ Екатеринбургской церкви слободы Малой Екатерининки, Аткарскаго уѣзда, Александръ Годубевъ и

испр. дол. псаломщика Крестовоздвиженской церкви слободы Водопьяновой, того же уезда, Алексѣй Помпенко-Гусаковъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

2) Отъ 10 Августа за № 1705, при Николаевской церкви г. Хвалынска, псаломщику Крестовоздвиженской церкви г. Хвалынска, Іоанну Орлову.

3) Отъ 10 Августа за №№ 1707 и 1708, испр. дол. псаломщика Введенской церкви села Бѣльницы, Балашовскаго уезда, Михаилъ Пинерковъ и псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви села Новой Студеновки, Сердобскаго уезда, Александръ Терновскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

4) Отъ 11 Августа за № 1719, при Христорождественской церкви села Синевныхъ, Саратовскаго уезда, испр. дол. псаломщика села Хватовки, Вольскаго уезда, Константину Вуковскому, въ томъ же званіи.

5) Отъ 11 Августа за № 1721, при Михаило-Архангельской церкви села Сосновки, Саратовскаго уезда, испр. дол. псаломщика первш-школы сельца Золотой Горы, того же уезда Антонію Короткову, въ томъ же званіи.

6) Отъ 11 Августа за № 1722, при Иоанно-Предтеченской церкви села Хватовки, Вольскаго уезда, псаломщику села Лопуховки того же уезда, Ѳеодору Троицкому.

7) Отъ 13 Августа за № 1726, при Воскресенской церкви села Марына, Петровскаго уезда, псаломщику села Ермоловки того же уезда Василію Чернавскому.

8) Отъ 13 Августа за № 1717, при Михаило-Архангельской церкви села Лопуховки, Вольскаго уезда, заштатному псаломщику села Павловки, Петровскаго уезда, Павлу Преображенскому.

9) Отъ 13 Августа за № 1728, при Успенской церкви села Ермоловки, Петровскаго уезда, помощнику учителя церковно-приходской школы Владиміру Пинеркову, въ званіи испр. долж. псаломщика.

18) Отъ 13 Августа за № 1629, при Вознесенской церкви г. Кузнецка, учителю Дубровской церковной школы грамоты Петру Максиму.

11) Отъ 13 Августа за № 1781, при Крестовоздвиженской церкви г. Хвалынска, учил. елю церковно-приходской школы Кирилу Шакинскому.

12) Отъ 17 Августа за № 1748, при Ильинской церкви г. Балахова назначенъ временно исполняющимъ обязанность псаломщика мѣщанинъ Дмитрій Кузнецовъ.

15) Отъ 24 Августа за № 1107, при Крестовоздвиженской церкви г. Саратова, діакоу села Широкаго, Саратовскаго уезда, Василію Попову.

Уволенъ за штатъ.

Птъ 9 Августа за № 1725, псаломщикъ Христорождественской церкви села Марына, Петровскаго уезда, Николай Аркадакскій.

Отъ 16 Августа за № 2025, Протоіерей Крестовоздвиженской церкви Вольской военной школы Василій Еланскій.

Исключены изъ списковъ за смертію:

1) 7 Августа 1906 года, псаломщикъ Николаевской церкви г. Хвалынска Александръ Смирновъ.

2) 10 Августа 1906 года, псаломщикъ Троицкой церкви г. Саратова Николай Тифаевъ.

4) Июля 1906 года, заштатной Священникъ села Генеральщины, Петровскаго уезда, Іоаннъ Ластухинъ.

Переведенъ въ Донскую епархію.

Діаконъ Трехсвятительской церкви слободы Ольховки, Паричинскаго уезда, Александръ Рѣпинскій перешелъ на службу въ Донскую епархію.

Открытіе новыхъ вакансій

Указомъ Святейшаго Синода отъ 16 Августа 1906 года за № 8878 при Троицкой церкви г. Петровска открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Аткарекому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Грушовки крестьянинъ Иванъ Холинъ на 2-ое трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Дмитріевской церкви села Юловской Мазы крестьянинъ Захаръ Шпанинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду: къ Покровской церкви села Жирнаго крестьянинъ Дмитрій Гомриковъ, на первое трехлѣтіе и къ Николаевской церкви слободы Тараслатиной крестьянинъ Алексѣй Божковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Христорождественской церкви села-Вазовки крестьянинъ Матвѣй Новичковъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Покровской церкви села Ртищева крестьянинъ Григорій Рындивъ, на 1-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ селѣ *Голяевкѣ*, Сердобск. у., при Казанской церкви;—селѣ *Синевныхъ*, Саратовскаго уезда, при Христорождественской церкви;—селѣ *Покурлеякѣ*, Хвалынскаго уезда, при Александро-Свирской церкви;—селѣ *Елшанкѣ*, Петровскаго уезда, при Свято-Параскевievской церкви;—селѣ *Новой Славуль*, Аткарекаго уезда, при Казанской церкви;—селѣ *Елизаветинѣ*, Сердобскаго уезда, при Елизаветинской церкви;—с. *Дяновкѣ* 2-й, Балашовскаго уезда, при Михаило-Архангельской церкви;—селѣ *Поповкѣ*, Саратовскаго уезда, при Покровской церкви;—селѣ *Чунакакѣ*, Петровскаго уезда, при Казанской церкви;—селѣ *Крутинѣ*, Сердобскаго уезда, при Казанской церкви;—селѣ *Тууцкѣ*, Вольскаго уезда, при Покровской церкви.

Псаломщическія:

Въ селѣ *Сестренкахъ*, Камышинскаго уезда, при Дмитріевской церкви;—селѣ *Рязановомъ-Бродѣ*, Балашовскаго уезда, при Троицкой церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовенство, церкви и монастыри въ дѣлахъ судебныхныхъ, производящихся въ судахъ духовномъ, гражданскомъ и уголовномъ, встрѣчаютъ не мало затрудненій при нуждѣ въ повѣренномъ какъ для совѣта, такъ и для уполномочія на веденіе дѣла.

Предполагая съ 1 сентября поселиться въ г. Саратовѣ, я, юристъ по образованію, секретарь консисторіи по службѣ, предлагаю свои услуги духовенству бѣлому и монашествующему въ дѣлахъ охраненія интересовъ ихъ личныхъ и интересовъ вѣрренныхъ имъ

церквей и монастырей предъ судомъ духовнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ.

Имѣющие надобность въ предлагаемыхъ мною услугахъ могутъ обращаться ко мнѣ письменно и лично—въ первомъ случаѣ по адресу: Саратовъ, Провіантская ул. д. № 20, кв. № 3, а во 2-мъ случаѣ адресъ будетъ указанъ мною по устройствѣ квартиры.

На отвѣтъ прошу прилагать одну марку для простой корреспонденціи и двѣ марки для заказной.

Филитовскій.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

(УГОЛЬ МОСКОВСКОЙ и АЛЕКСАНДРОВСКОЙ, ДОМЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА)

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ и РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ ВСЕВОЗМОЖНУЮ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ:

паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохрани- тельницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣль- ныя,—кадила, крестильныя ящики, кропила, блюда сборныя и антидор- ныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ, ДІАКОН- СКІЯ и НАПРЕСТОЛЬНЫЯ. || **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И АККУРАТНО

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Скворцова.

Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и письменныя принадлежности, книги для внѣкласснаго чтенія и проч. по доступ- нымъ цѣнамъ, со скидкою на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ.

принимается выписка книгъ.

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.